

УДК340.12

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ АРТЕФАКТЫ
КУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА / под ред. И.Л. Честнова,
Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. 464 с.**

© 2019 г. В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург

E-mail: deltafox1@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.10.2018 г.

Правовые нормы являются неотъемлемой частью истории и культуры всех современных стран и народов. Исследование правовых норм в теории государства и права может осуществляться исходя из того, что всякое правовое установление представляет собой инструмент воздействия на общество (социальный артефакт), который был создан для достижения определённой социально-политической цели. Нормы позитивного права создаются в рамках социальных институтов, чья культура предопределяет содержание правоустановлений. Вместе с тем не каждый закон является всего лишь инструментом достижения политических и экономических целей. В каждом обществе существуют определённая мораль и система ценностей, которые продиктованы природой общественных отношений, а не волей государственного аппарата и политического класса. Развитие концепта «закон» и его содержание определяются широким спектром факторов правовой культуры, однако такие величины, как место, время создания и форма права, скорее отражают природу действующих правил поведения и не сводятся к достижению конкретных социальных целей. Ведущие представители российской и западной теории права, решая одну и ту же задачу по отражению влияния культуры на правовые нормы, руководствуются принципиально разными соображениями. В то время как многие учёные на западе полагают, что право есть инструмент решения конкретных (как правило, экономических) социальных задач, российские теоретики видят в праве особую коммуникативную систему, которая взаимосвязана с национальной политической культурой и предопределяется не столько целями, сколько правовой культурой лиц, участвующих в коммуникативных процессах.

Ключевые слова: закон, законность, плюрализм, позитивизм, культура, коммуникация.

DOI: 10.31857/S013207690004890-1

Содержание культуральных исследований в современной теории права должно отражать основные тренды развития национального законодательства и международного права на пути к обеспечению законности и справедливости в меняющемся мире.

Коллективная монография «Культуральные исследования права» создана по результатам международной научной конференции «17-е Спиридоновские чтения» и отражает взгляды авторитетных российских правоведов на перспективы и содержание культурального подхода к исследованию и конструированию правовой реальности. Тенденция рассматривать право как элемент общей социальной культуры приобрела за последнее десятилетие глобальный характер.

Монография «Право как артефакт»¹, авторами которой являются известные западные учёные-юристы, среди которых Б. Лейтер (B. Leiter), Л. Буразин (L. Burazin), Ф. Шаяэр (F. Schauer), и др., – яркий пример поиска культурного

начала в системе функциональных юридических норм и правовых документов. В рамках петербургской школы юридической науки мы видим иное направление развития исследований: право рассматривается не как инструмент (артефакт), а как особая форма актуальной коммуникации.

Взгляды проф. Л.И. Спиридонова на необходимость радикального реформирования юридической науки², бесспорно, требуют самого пристального внимания – он действительно полагал правовую культуру селективным механизмом или источником (в социологическом смысле) права (с. 10). Всяческой поддержки заслуживает идея проф. И.Л. Честнова о том, что «основная идея постклассической социокультурной антропологии права состоит в “очеловечивании” правовой реальности»³. Совершенно очевидно,

² См.: Спиридонов Л.И. Философия права // Правоведение. 2009. № 5 (286). С. 213–233.

³ Честнов И.Л. Перспективы и проблемы социокультурной антропологии права: ответ на критические замечания // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 225–233. DOI: 10.17803/1729–5920.2016.115.6.225–233.

¹ Law as an Artifact. Luka Burazin, Kenneth Einar Himma, Corrado Roversi (eds). Oxford, 2018.

что источники права, широко представленные юридическими текстами различного рода, должны пониматься в значительно более широком контексте, чем предлагают нам юридический позитивизм⁴, литературализм⁵ и текстуализм⁶. В теории права до сих пор отсутствует ясность в вопросе о существовании некоего третьего (социального) подхода к праву за рамками позитивизма и юснатурализма⁷.

Представители американского правового реализма от Р. Познера (R. Allen Posner)⁸ до Б. Таманаха (B.Z. Tamanaha)⁹ также заняты поиском той правовой парадигмы, которая позволит юридической науке более обстоятельно оценивать легальность социальных практик и предсказывать тенденции нормотворчества в информационном обществе¹⁰. Однако тренды развития правовой коммуникации в культурном направлении свидетельствуют лишь о том, что юридический позитивизм утрачивает доминирующие позиции в профессиональном правосознании юристов, уступая место проблемам правового морализма и анализу реалий правовой коммуникации. Насколько устойчивым окажется этот тренд зависит от того, как будет развиваться практика правового применения, какие социальные интересы и ценности будут предопределять развитие теории права.

Структура монографии «Культуральные исследования права» логична и последовательна. Она определяется научными интересами учёных, принявших участие в её создании.

Первый раздел «Методологические и теоретические основания культуральных исследований права» начинается с исследования проф. И.Л. Честновым постклассической программы культурального измерения права. Право здесь рассматривается как явление культуры, «которое конструируется властью... и воспроизводится практиками людей, социализированных в соответствующей культуре благодаря феноменам означивания..., осмысления и интериоризации, типизации, фреймирования, прецедентности категоризации» (с. 42). Такое направление правового исследования неизбежно приводит нас в область герменевтики, где уяснение смысла правового текста напрямую зависит от подхода к его толкованию.

Современная культура толкования права всесторонне проанализирована российским юристом Е.Н. Тонковым, который использует метод сравнительно-правового

исследования, анализируя подходы к пониманию права, сложившиеся в англо-саксонской и романо-германской правовых системах¹¹. Результатом исследования стал вывод о том, что «психоэмоциональный подход подчеркивает влияние индивидуальных факторов на процесс толкования права, позволяя выявить закономерности принятия решений, взаимообусловленности объективного и субъективного» (с. 87) в процессе уяснения смысла правового текста. Правовая культура, таким образом, определяет понимание всякой правовой нормы вне зависимости от объективной формы источника права.

Семиотические аспекты правового конструирования социальной реальности обстоятельно исследовал проф. Н.В. Разуваев с использованием собственного научного подхода к государству и праву¹². В своём анализе он исходит из представлений европейских социологов П.Л. Бергера (P.L. Berger) и Т. Лукмана (T. Luckmann) о том, что, «лучи нормативной мерой свободы, объективное право в содержательном плане может рассматриваться как система ценностей, норм, форм, отношений, а также иных средств, при помощи которых осуществляется конструирование социальной реальности в ее юридическом измерении»¹³. В основе архитектуры правового пространства здесь лежат идеи коммуникативного подхода к праву, сформулированные проф. А.В. Поляковым, который многократно отмечал, что «правом являются не столько сами нормы, сколько та коммуникативная целостность, интенциональным и смысловым ядром которой выступают субъективные права, а необходимыми коррелятами — правовые обязанности... Следовательно, коммуникативная теория права дает основания различать такие понятия, как текстуальный и внетекстуальный источники права»¹⁴. Использование этой логики не только позволяет уйти от текстуализма, юридического позитивизма и содержания значительной части правовых артефактов, но даёт шанс рассмотреть проблему соотношения права и морали в контексте изучения правовых отношений как «разновидности коммуникативных взаимодействий членов общества» (с. 152).

Предметный анализ правовой семиосферы как концепта культурального измерения права осуществила белорусский юрист Н.Ф. Ковкель, а характеристику эстетических оценок права представила проф. Л.И. Глухарева. Взгляды авторов на культуру во многом определяются воздействием коммуникативной теории права¹⁵ и затрагивают проблемы эстетики правоприменения¹⁶. В монографии отмечается,

⁴ См.: *Kramer M.H.* Incentives, Interests, and Inclinations: Legal Positivism Redefined. *The American Journal of Jurisprudence*. Vol. 51. Iss. 1. 2006. P. 165–178. DOI: 10.1093/ajj/51.1.165.

⁵ См.: *Kahn P.W.* Putting Liberalism in its Place. Princeton, 2005.

⁶ См.: *Bassham G., Oakley I.* New Textualism: The Potholes Ahead // *Ratio Juris* 2015. Vol. 28. Iss. 1. P. 127–148. DOI: 10.1111/raju.12069.

⁷ См.: *Sempill J.A.* Law, Dignity and the Elusive Promise of a Third Way // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 38. Iss. 2. 2018. P. 217–245. DOI:10.1093/ojls/gqy004.

⁸ См.: *Posner R.A.* *Frontiers of Legal Theory*. Harvard, 2004.

⁹ См.: *Tamanaha B.Z.* *A Realistic Theory of Law*. Cambridge, 2017; *Tamanaha B.Z.* Necessary and Universal Truths about Law? // *Ratio Juris* 2017. Vol. 30. Iss. 1. P. 3–24. DOI: 10.1111/raju.12155.

¹⁰ См.: *Dagan H.* The Real Legacy of American Legal Realism // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 38. Iss. 1. 2008. P. 123–146. DOI:10.1093/ojls/gqy001.

¹¹ См.: *Тонков Е.Н.* Тоталитарный дискурс в толковании права // *Евразийский юрид. журнал*. 2018. № 6 (121). С. 93–98; *Его же.* Толкование закона в России и Англии: сравнительный аспект // *Вестник Владимирского юрид. ин-та*. 2013. № 3 (28). С. 178–186.

¹² См.: *Разуваев Н.В.* *Государство в эволюционном измерении*. М., 2018.

¹³ *Berger P.L., Luckmann Th.* *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Anchor, 1967.

¹⁴ *Поляков А.В.* *Общая теория права: учеб.* СПб., 2015. С. 649; *Его же.* Либертарное правопонимание и коммуникативный подход // *Правоведение*. 2014. № 3 (314). С. 6–16.

¹⁵ См.: *Глухарёва Л.И.* Межиндивидуальное право в классификационной системе видов и разновидностей права Л.И. Пётражицкого // *Правоведение*. 2017. № 6 (335). С. 7–22.

¹⁶ См.: *Глухарёва Л.И.* Эстетический контекст искусства правоприменения // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 105–111.

что «образность эстетических оценок правовых явлений связана не столько с открытием их новых свойств, сколько с социально-духовной их интерпретацией, облегчающей правовую коммуникацию» (с. 190).

Второй раздел «Отдельные направления исследования права в рамках культурального подхода» нацелен на изучение иррациональной природы правосознания в рамках культурально-антропологического подхода к праву, анализ которого осуществила доц. Е.Ю. Калинина. Характеристику динамики статусного публичного права в контексте деятельности подхода к пониманию культуры представила доц. Е.М. Крупеня. Интересный культурально-семантический анализ концепта «закон» в российских средствах массовой информации стал результатом исследований правовед М.К. Ивиной.

Анализируя культуру творчества в правовой традиции, канд. юрид. наук В.В. Ефремова отмечает, что «идея универсальности культурных ценностей трансформируется в сохранение результатов интеллектуальной деятельности как средства идентификации населения отдельных географических территорий, государств, и универсальной становится идея культуры творчества как процесса создания, сохранения, восстановления мирового культурного фонда» (с. 300). Именно эти идеи лежат в основе Устава Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.), где предполагается активность различных специализированных учреждений, созданных межправительственными соглашениями и облеченных «широкой международной, определенной в их учредительных актах ответственностью в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобных областях» (с. 57).

Третий раздел «Культуральные исследования в историко-правовой и сравнительно-правовой сферах» затронул проблему конструирования социальной травмы в истории российского права, которую исследует проф. А.А. Дорская на примере символов зла, справедливо отмечая, что современное российское право имеет свои символы зла, к коим, «безусловно, относятся: нацизм...» (с. 310). Надо признать, что именно высокий уровень правовой культуры и исторической памяти позволяет эффективно противодействовать экстремизму, отличать примеры реализации свободы слова от общественно опасного, противоправного поведения в глобальном информационном пространстве¹⁷.

В рамках данного раздела культурные факторы исторического возникновения права рассмотрены юристом В.А. Цыгановкиным. Утверждая, что «феномен права является собой скорее уникальную форму социального взаимодействия» (с. 325), автор старается держаться в рамках феноменолого-коммуникативного и психологического подходов к праву¹⁸. Анализируя правовую культуру

в историко-правовом измерении, учёные Н.С. Нижник и О.В. Красножон поднимают вопрос о средствах формирования ценностных ориентаций российских полицейских в начале XX в. В процессе таких культуральных исследований продолжается поиск интегративного правопонимания¹⁹, в том числе в контексте повышения правовой культуры правоохранительных органов²⁰, что подтверждается исследованием культуральных факторов развития российской юстиции во второй половине XIX в., который осуществила проф. Н.Н. Ефремова.

Проблему права в литературе на примере правовой культуры Китайской Народной Республики правовед Н.И. Малышева исследует, опираясь на работы Р. Познера, который затронул проблему художественных произведений, где юридическая тема, прежде всего «естественное право и возмездие — нормативные системы, параллельные позитивному праву и влияющие на него»²¹ (с. 382). Здесь справедливо отмечается, что мировая культура характеризуется «атмосферой чинопочитания, бюрократии и карьеризма в самом отрицательном смысле этих слов», и автор ярко иллюстрирует влияние культуры на состояние правовых институтов и правовой морали.

Сравнительный анализ европейской идеи права и культурных традиций Китая в контексте проблемы совместности культур в глобализирующемся мире производит доц. Н.В. Малиновская. Она приходит к весьма смелому выводу, что «подлинные правовые механизмы способны развиваться лишь в частноправовой сфере, но это может и должно происходить при участии государства, его стремлении к созданию эффективного и упорядоченного нормативного массива» (с. 403). Такое недоверие к институтам публичного права, по нашему мнению, не всегда уместно, особенно в случае с очевидными нормами²² и уголовно-правовыми запретами, хотя в данном случае мнение автора, вероятно, определяется её научным интересом к проблеме гуманизма²³.

Дискуссия о культуральном аспекте права должна внести ясность в вопрос о причинах использования авторами термина «культуральный» (связанный с культурой), а не собственно термина «культурный» (относящийся к культуре) в заглавии монографии. Во введении к монографии отмечается, что «неопределенность статуса культурологии дает основание предпочесть именно такую терминологию, как «культуральные исследования»» (с. 8). Апелляция к англоязычному понятию «culturalstudies» не раскрывает сути этой терминологической проблемы, а название гл. II «Культурные факторы исторического возникновения права» позволяет развить дискуссию в направлении различения «культурного» и «культурального».

¹⁹ См.: *Нижник Н.С., Шукшина Е.Г.* Реалистический позитивизм: в поисках интегративного типа правопонимания // Государство и право. 2005. № 10. С. 104–112.

²⁰ См.: *Нижник Н.С., Стоцкий А.П., Федорова Е.А.* Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков // Вестник СПбУ МВД России. 2017. № 2 (74). С. 228–239.

²¹ *Posner R.A.* Law and Literature. Harvard, 2009. P. 21.

²² См.: *Moore M.S.* Causation and Responsibility: An Essay in Law, Morals, and Metaphysics. Oxford, 2009. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199256860.001.0001.

²³ См.: *Малиновская Н.В.* Влияние идей гуманизма на развитие юридической науки // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2018. № 1. С. 139–144.

¹⁷ См.: *Дорская А.А., Дорский А.Ю.* Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник СПбУ. Право. Т. 9. 2018. № 2. С. 124–138; *Кириленко В.П., Алексеев Г.В.* Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всеросс. криминологический журнал. Т. 12. 2018. № 4. С. 561–571. DOI: 10.17150/2500–4255.2018.12(4).561–571; Экстремизм в современном мире / под ред. А.И. Баstryкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб., 2018.

¹⁸ См.: *Поляков А.В.* Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Правоведение. 2016. № 5 (328). С. 144–155.

Работы западных правоведов показывают, что, следуя культуральной традиции правового исследования, можно, с одной стороны, говорить о трёх направлениях, по которым культурный анализ закона осуществляется продуктивно: нарратив, индивидуальность и наглядность²⁴, а с другой — профессор права Йельского университета П. Кан (P.W. Kahn) описывает инструменты, необходимые для культурального исследования права, анализируя понятия времени, пространства, гражданина, судьи, суверенитета и теории в рамках культуры верховенства права²⁵. Однако существует огромная пропасть между формированием правовой культуры средствами массового искусства (например, кино)²⁶ и культурой применения прецедентного права²⁷. Вместе носить эти разные культуры (массовой и профессиональной), как показывают работы проф. П. Кана, может совпадать.

Термин «культурные исследования» в своём буквальном значении будет исключать известную проблему природы естественного права из анализа форм правового общения. Представляется, что авторы при выборе в качестве названия работы словосочетание «культуральные исследования» (умышленно или неумышленно) затронули проблему естественного права. Дилеммы естественного права²⁸, вне всяких сомнений, уходят своими корнями в правовую культуру и потому не имеют универсального решения в мультикультурной среде.

Рецензируемая монография демонстрирует то, как в исследованиях представителей Петербургской школы теории права развивается коммуникативный подход²⁹. При этом право отождествляется с культурной коммуникацией³⁰, которая играет заметную роль в становлении и легитимации позитивного права. В этом контексте «культуральные исследования» права представляются методом анализа и исследования правовой реальности. Несмотря на то что коммуникативный подход достаточно популярен в европейской юридической науке³¹, проблема инструментального подхода к праву остаётся за рамками монографии. И, возможно, культура лишь определяет свойства социальных артефактов, которые используются законодателем для решения конкретных социально-политических задач.

²⁴ См.: *Naomi Mezey*. Mapping a Cultural Studies of Law. The Handbook of Law and Society / A. Sarat, P. Ewick (eds). Ch. 3. Chichester, U.K., 2015. DOI: 10.1002/9781118701430.

²⁵ См.: *Kahn P.W.* The Cultural Study of Law: Reconstructing Legal Scholarship. Chicago, 1999.

²⁶ См.: *Kahn P.W.* Finding Ourselves at the Movies: Philosophy for a New Generation. Columbia, 2013.

²⁷ См.: *Kahn P.W.* Making the Case: The Art of the Judicial Opinion. Yale, 2016.

²⁸ См.: *Murphy M.C.* Two Unhappy Dilemmas for Natural Law Jurisprudence // The American Journal of Jurisprudence. Vol. 60. Iss. 2. 2015. P. 121–141. DOI:10.1093/ajj/auv011.

²⁹ См.: *Антонов М.В., Поляков А.В., Честнов И.Л.* Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

³⁰ См.: *Van Hooft M.* Law as Communication. Hart Publishing, 2002.

³¹ См.: *Громицарис А., Кравиц В., Фелделер К.* Правовая коммуникация в современной правовой системе // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 58–77.

Заключение. Монография «Культуральные исследования права» ориентирована на достижение торжества либеральных ценностей и устранение неправовых форм доминирования в обществе. Уже во введении авторы отмечают, что «свобода выбора, мотивация, интенциональность — вот что выступает “причинами” поведения людей, социальных явлений и процессов» (с. 8). Исследование проблем правовой культуры неизбежно затрагивает вопросы либерализма. Как справедливо полагает проф. А.В. Поляков, «дефицит внешней свободы ведет к утрате духовной автономии, а это, в свою очередь, способствует установлению деспотизма и рабского состояния»³². В работе защищается идея о том, что субъекты правовых отношений следуют в практике своего социального взаимодействия не столько формальным предписаниям закона, сколько правовым нормам, которые внедрены через наглядные примеры общественного поведения, отражённые в национальном и мировом культурном наследии.

Рецензируемая монография, бесспорно, будет интересна профессиональным юристам и преподавателям высшей школы, которые видят перед собой задачу по формированию правовой культуры граждан Российской Федерации, воспитанию профессиональной культуры юристов, объяснению причин того или иного правового поведения индивидов. Наряду с определённо положительной оценкой результатов представленного исследования, следует обратить внимание на то обстоятельство, что исследование культурного измерения теории государства и права нельзя признать завершённым. Успех этого интересного начинания зависит от того, насколько эффективно прогрессивные идеи будут внедряться в правосознание молодёжи, насколько ясно и аргументированно будет отражен культуральный и коммуникативный подходы к праву в глобальном информационном пространстве, где пока что господствует правовой реализм и активно развивается научный подход к праву как к социальному артефакту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонов М.В., Поляков А.В., Честнов И.Л.* Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.
2. *Глухарёва Л.И.* Межиндивидуальное право в классификационной системе видов и разновидностей права Л.И. Петражицкого // Правоведение. 2017. № 6 (335). С. 7–22.
3. *Глухарёва Л.И.* Эстетический контекст искусства правоприменения // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 105–111.
4. *Громицарис А., Кравиц В., Фелделер К.* Правовая коммуникация в современной правовой системе // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 58–77.
5. *Дорская А.А., Дорский А.Ю.* Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник СПбУ. Право. Т. 9. 2018. № 2. С. 124–138.
6. *Кириленко В.П., Алексеев Г.В.* Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всеросс. криминологи-

³² *Поляков А.В.* Дефицит свободы как политико-правовая проблема // Труды ИГП РАН. Т. 13. 2018. № 4. С. 37–56.

- ческий журнал. Т. 12. 2018. № 4. С. 561–571. DOI: 10.17150/2500–4255.2018.12(4).561–571.
7. *Малиновская Н.В.* Влияние идей гуманизма на развитие юридической науки // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 139–144.
  8. *Нижник Н.С., Стоцкий А.П., Федоринова Е.А.* Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков // Вестник СПбУ МВД России. 2017. № 2 (74). С. 228–239.
  9. *Нижник Н.С., Шукушина Е.Г.* Реалистический позитивизм: в поисках интегративного типа правопонимания // Государство и право. 2005. № 10. С. 104–112.
  10. *Поляков А.В.* Дефицит свободы как политико-правовая проблема // Труды ИГП РАН. Т. 13. 2018. № 4. С. 37–56.
  11. *Поляков А.В.* Либертарное правопонимание и коммуникативный подход // Правоведение. 2014. № 3 (314). С. 6–16.
  12. *Поляков А.В.* Общая теория права: учеб. СПб., 2015. С. 649.
  13. *Поляков А.В.* Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Правоведение. 2016. № 5 (328). С. 144–155.
  14. *Разуваев Н.В.* Государство в эволюционном измерении. М., 2018.
  15. *Спирidonov Л.И.* Философия права // Правоведение. 2009. № 5 (286). С. 213–233.
  16. *Тонков Е.Н.* Толкование закона в России и Англии: сравнительный аспект // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2013. № 3 (28). С. 178–186.
  17. *Тонков Е.Н.* Тоталитарный дискурс в толковании права // Евразийский юрид. журнал. 2018. № 6 (121). С. 93–98.
  18. *Честнов И.Л.* Перспективы и проблемы социокультурной антропологии права: ответ на критические замечания // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 225–233. DOI: 10.17803/1729–5920.2016.115.6.225–233.
  19. Экстремизм в современном мире / под ред. А.И. Бастрькиной, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб., 2018.
  20. *Bassham G., Oakley I.* New Textualism: The Potholes Ahead // Ratio Juris 2015. Vol. 28. Iss. 1. P. 127–148. DOI: 10.1111/raju.12069.
  21. *Berger P.L., Luckmann Th.* The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Anchor, 1967.
  22. *Dagan H.* The Real Legacy of American Legal Realism // Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 38. Iss. 1. 2008. P. 123–146. DOI:10.1093/ojls/gqy001.
  23. *Kahn P.W.* Finding Ourselves at the Movies: Philosophy for a New Generation. Columbia, 2013.
  24. *Kahn P.W.* Making the Case: The Art of the Judicial Opinion. Yale, 2016.
  25. *Kahn P.W.* Putting Liberalism in its Place. Princeton, 2005.
  26. *Kahn P.W.* The Cultural Study of Law: Reconstructing Legal Scholarship. Chicago, 1999.
  27. *Kramer M.H.* Incentives, Interests, and Inclinations: Legal Positivism Redefended. The American Journal of Jurisprudence. Vol. 51. Iss. 1. 2006. P. 165–178. DOI: 10.1093/ajj/51.1.165.
  28. Law as an Artifact. Luka Burazin, Kenneth Einar Himma, Corrado Roversi (eds). Oxford, 2018.
  29. *Mezey N.* Mapping a Cultural Studies of Law. The Handbook of Law and Society / A. Sarat, P. Ewick (eds). Ch. 3. Chichester, U.K., 2015. DOI: 10.1002/9781118701430.
  30. *Moore M.S.* Causation and Responsibility: An Essay in Law, Morals, and Metaphysics. Oxford, 2009. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199256860.001.0001.
  31. *Murphy M.C.* Two Unhappy Dilemmas for Natural Law Jurisprudence // The American Journal of Jurisprudence. Vol. 60. Iss. 2. 2015. P. 121–141. DOI:10.1093/ajj/auv011.
  32. *Posner R.A.* Frontiers of Legal Theory. Harvard, 2004.
  33. *Posner R.A.* Law and Literature. Harvard, 2009. P. 21.
  34. *Sempill J.A.* Law, Dignity and the Elusive Promise of a Third Way // Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 38. Iss. 2. 2018. P. 217–245. DOI:10.1093/ojls/gqy004.
  35. *Tamanaha B.Z.* Necessary and Universal Truths about Law? // Ratio Juris 2017. Vol. 30. Iss. 1. P. 3–24. DOI: 10.1111/raju.12155.
  36. *Tamanaha B.Z.* A Realistic Theory of Law. Cambridge, 2017.
  37. *Van Hoecke M.* Law as Communication. Hart Publishing, 2002.

REFERENCES

1. *Antonov M.V., Polyakov A.V., Chestnov I.L.* Kommunikativnyj podhod i rossijskaya teoriya prava // Pravovedenie. 2013. № 6 (311). S. 78–95.
2. *Gluharyova L.I.* Mezhhindividual'noe pravo v klassifikacionnoj sisteme vidov i raznovidnostej prava L.I. Petrazhickogo // Pravovedenie. 2017. № 6 (335). S. 7–22.
3. *Gluharyova L.I.* Esteticheskij kontekst iskusstva pravoprimereniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2016. № 3. S. 105–111.
4. *Gromicaris A., Kravic V., Feddeler K.* Pravovaya kommunikaciya v sovremennoj pravovoj sisteme // Pravovedenie. 2013. № 6 (311). S. 58–77.
5. *Dorskaya A.A., Dorskij A. Yu.* Oficial'naya politika pamyati v sovremennoj Rossii: yuridicheskoe izmerenie. // Vestnik SPbU. Pravo. T. 9. 2018. № 2. S. 124–138.
6. *Kirilenko V.P., Alekseev G.V.* Aktual'nye problemy protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj napravlenosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. T. 12. 2018. № 4. S. 561–571. DOI: 10.17150/2500–4255.2018.12(4).561–571.
7. *Malinovskaya N.V.* Vliyanie idej gumanizma na razvitie yuridicheskoy nauki // Vestnik Voronezhskogo in-ta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 139–144.
8. *Nizhnik N.S., Stockij A.P., Fedorinova E.A.* Policiya est' du-sha grazhdanstva i vsekh dobryh poryadkov // Vestnik SPbU MVD Rossii. 2017. № 2 (74). S. 228–239.
9. *Nizhnik N.S., Shukshina E.G.* Realisticheskij pozitivizm: v poiskah integrativnogo tipa pravoponimaniya // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 10. S. 104–112.
10. *Polyakov A.V.* Deficit svobody kak politiko-pravovaya problema // Trudy IGP RAN. T. 13. 2018. № 4. S. 37–56.

11. *Polyakov A. V.* Libertarnoe pravoponimanie i kommunikativnyj podhod // *Pravovedenie*. 2014. № 3 (314). S. 6–16.
12. *Polyakov A. V.* Obshchaya teoriya prava: ucheb. SPb., 2015. S. 649.
13. *Polyakov A. V.* Psihologicheskaya teoriya prava L. Petrazhickogo v svete kommunikativnogo podhoda // *Pravovedenie*. 2016. № 5 (328). S. 144–155.
14. *Razuvaev N. V.* Gosudarstvo v evolyucionnom izmerenii. M., 2018.
15. *Spiridonov L. I.* Filosofiya prava // *Pravovedenie*. 2009. № 5 (286). S. 213–233.
16. *Tonkov E. N.* Tolkovanie zakona v Rossii i Anglii: sravnitel'nyj aspekt // *Vestnik Vladimirsogo yurid. in-ta*. 2013. № 3 (28). S. 178–186.
17. *Tonkov E. N.* Totalitarnyj diskurs v tolkovanii prava // *EvrAzijskij yurid. zhurnal*. 2018. № 6 (121). S. 93–98.
18. *Chestnov I. L.* Perspektivy i problemy sociokul'turnoj antropologii prava: otvet na kriticheskie zamechaniya // *Lex Russica*. 2016. № 6 (115). S. 225–233. DOI: 10.17803/1729–5920.2016.115.6.225–233.
19. Ekstremizm v sovremennom mire / pod red. A. I. Bastrykina, V. P. Kirilenko, V. A. Shamahova. SPb., 2018.
20. *Bassham G., Oakley I.* New Textualism: The Potholes Ahead // *Ratio Juris* 2015. Vol. 28. Iss. 1. P. 127–148. DOI: 10.1111/raju.12069.
21. *Berger P. L., Luckmann Th.* The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Anchor, 1967.
22. *Dagan H.* The Real Legacy of American Legal Realism // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 38. Iss. 1. 2008. P. 123–146. DOI:10.1093/ojls/gqy001.
23. *Kahn P. W.* Finding Ourselves at the Movies: Philosophy for a New Generation. Columbia, 2013.
24. *Kahn P. W.* Making the Case: The Art of the Judicial Opinion. Yale, 2016.
25. *Kahn P. W.* Putting Liberalism in its Place. Princeton, 2005.
26. *Kahn P. W.* The Cultural Study of Law: Reconstructing Legal Scholarship. Chicago, 1999.
27. *Kramer M. H.* Incentives, Interests, and Inclinations: Legal Positivism Redefended. *The American Journal of Jurisprudence*. Vol. 51. Iss. 1. 2006. P. 165–178. DOI: 10.1093/ajj/51.1.165.
28. Law as an Artifact. Luka Burazin, Kenneth Einar Himma, Corrado Roversi (eds). Oxford, 2018.
29. *Mezey N.* Mapping a Cultural Studies of Law. *The Handbook of Law and Society* / A. Sarat, P. Ewick (eds). Ch. 3. Chichester, U.K., 2015. DOI: 10.1002/9781118701430.
30. *Moore M. S.* Causation and Responsibility: An Essay in Law, Morals, and Metaphysics. Oxford, 2009. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199256860.001.0001.
31. *Murphy M. C.* Two Unhappy Dilemmas for Natural Law Jurisprudence // *The American Journal of Jurisprudence*. Vol. 60. Iss. 2. 2015. P. 121–141. DOI:10.1093/ajj/auv011.
32. *Posner R. A.* Frontiers of Legal Theory. Harvard, 2004.
33. *Posner R. A.* Law and Literature. Harvard, 2009. R. 21.
34. *Sempill J. A.* Law, Dignity and the Elusive Promise of a Third Way // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 38. Iss. 2. 2018. P. 217–245. DOI:10.1093/ojls/gqy004.
35. *Tamanaha B. Z.* Necessary and Universal Truths about Law? // *Ratio Juris* 2017. Vol. 30. Iss. 1. P. 3–24. DOI: 10.1111/raju.12155.
36. *Tamanaha B. Z.* A Realistic Theory of Law. Cambridge, 2017.
37. *Van Hoecke M.* Law as Communication. Hart Publishing, 2002.

LEGAL CULTURE AND SOCIAL ARTIFACTS
CULTURAL STUDIES OF LAW / I.L. Chestnov, E.N. Tonkov (eds).
St. Petersburg: Aletheya Publishing House, 2018. 464 p.

© 2019 V. P. Kirilenko, G. V. Alekseev

*North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint-Petersburg*

E-mail: deltafox1@yandex.ru

Received 24.10.2018

The legal norms are an integral part in history and culture of all the modern countries and peoples. The study of legal norms in theory of the state and law is possible to base on the fact that any legal establishment is an instrument (social artifact) that was created to achieve a certain social and political goals. The norms of positive law are created within the framework of social institutions, whose culture predetermines the content of legal regulations; at the same time, not all laws are just the instruments for the achievement of political and economic goals. In each and every society, there are a certain morality and value system that is dictated by the nature of social relations, and not by the will of the state apparatus and the political class. Development of the concept of law is determined by a wide range of factors of legal culture, however, such values as place and time of lawmaking as well as the form of law rather reflect the nature of the existing rules of conduct and not limited to the task of solving specific social problems. The mainstream in Russian and Western theory of law is solving the same task of reflecting the influence of culture on legal norms proceed from fundamentally different positions. While many Western scholars believe that the law is a tool for solving specific (usually economic) social problems, Russian scientists regard the law as a special communication system that is interconnected with the national political culture, but is predetermined not by goals, but by legal culture of people involved in communication processes.

Key words: law, legality, pluralism, positivism, culture, communication.

Сведения об авторе

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург

Authors' information

KIRILENKO Viktor P. – Doctor of Law, Professor, honored lawyer of Russian Federation, head of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg

ALEKSEEV Georgy V. – PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Law, North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg